

Он кашлянул. "Милорды?"

"да?"

"Я думаю, мы можем составить контракт, подтверждающий ваше право собственности на хранилище. Вы хотите, чтобы ваш сын получил доступ?" - спросил Рагнок.

"Да", - сказал Тор.

"Какие-нибудь ограничения?"

Тор выглядел задумчивым. "Нет. Я доверяю ему".

"Тор, ты почти не видел его с тех пор, как ему исполнился год с четвертью", - сказал Локи. "Он хороший мальчик, но вы не можете в полной мере оценить его характер".

"Гарри Поттер не производит на меня впечатления мальчика, который стал бы тратить деньги, как другие его ровесники. Не без крайне необычной причины, - вставил Грипхук.

"Кроме того", - сказал Тор. "Я едва ли испытываю недостаток в деньгах, Локи. В то время как на счетах Поттера, возможно, только четверть состояния Старка, это примерно... - его губы шевельнулись. "300 миллионов галеонов. Или 1,5 миллиарда фунтов стерлингов".

Локи уставился на него.

"Семья Поттеров насчитывает тысячелетия и унаследовала многое от других чистокровных семей, когда они вымерли, и многое из этого связано с собственностью и ценными артефактами. Кроме того, мой смертный отец познакомился с Говардом Старком, и он произвел на него благоприятное впечатление, поэтому он инвестировал в "Старк Индастриз". Я полагаю, что мы владеем пятью процентами акций", - небрежно сказал Тор.

"У твоего смертного отца был здоровый ум для инвестиций", - сказал Локи.

"Он сделал", - сказал Рагнок, неохотно впечатленный как расчетами Тора, так и деловой хваткой покойного Чарлуса Поттера. "Состояние Поттера выросло на 24,37% с начала его пребывания на посту главы семьи".

"Это... это впечатляет", - медленно произнес Локи.

"Stark Industries выросла более чем на 500% с начала инвестиций Чарлуса Поттера. Это было сочетание крупных военных контрактов и разработки дугового реактора, которые

компенсировали подавляющее большинство затрат на энергию", - сказал Рагнок. Тор уставился на него. Рагнок резко улыбнулся. "Ну же, милорд. Неужели ты думал, что мой вид будет избегать широких возможностей для получения прибыли, которые предоставляет мир магглов?"

"Нет", - медленно произнес Тор. "Я полагаю, что нет".

"Это было очень поучительно", - мягко сказал Локи. "Милорд Рагнок, сколько времени потребуется, чтобы составить подтверждение статуса моего брата?"

"У нас подготовлен пустой контракт", - сказал Рагнок и щелкнул пальцами. Грипхук подошел к одному из шкафов, порывлся в папки и достал контракт. "Крюкохват, пусть один из писцов проинформирует вас о подробностях этого дела и заполнит его".

Крюкохват поклонился и вышел.

"Это должно занять пятнадцать минут", - спокойно сказал Рагнок. "Могу я предложить вам выпить? Я хотел бы обсудить потенциальные инвестиции в Асгардию. Один Всеотец и его отец вели хорошие дела с моим народом, принося большую прибыль. Если Асгард снова вмешается в мир смертных, народы гоблинов захотят быть на... что такое маггловская фраза? Ах. На первом этаже."

Тор приподнял бровь, затем посмотрел на Локи. "Брат, это больше по твоей части".

Локи улыбнулся. "Так оно и есть", - сказал он голосом, полным предвкушения. У Рагнока внезапно возникло ощущение, что договориться с Локи будет примерно так же просто, как расстаться с одним из старших драконов из его золота. Локи наклонился вперед, ухмыляясь. "Итак, лорд Рагнок. Давай поговорим о деле".

Локи посмотрел на своих четырех учеников. Он полностью наслаждался своим повторным погружением в Волшебный Мир. Мало того, что было хорошо снова оказаться в окружении пользователей магии и быть экспертом, к которому другие обращались так же, как они обычно обращались к Старку и Баннеру, когда возникала научная проблема, хотя бы для того, чтобы сказать: "Пожалуйста, перестаньте это делать", он увидел своего племянника. И вести переговоры с гоблинами. Что было забавно. Хотя в эти дни он был героем, он все еще наслаждался возможностью уговаривать, обманывать, манипулировать и перехитрить достойного противника. И испытайте удовлетворение от того, что они знают, что он победил их. Единственная разница заключалась в том, что теперь он использовал такие таланты для защиты Девяти Миров и их народов, а не для завоевания и собственной выгоды.

Говоря о Гоблине, Гарри выглядел одновременно ошеломленным и невероятно смущенным, когда Тор тихо сообщил ему о состоянии его финансов. Вероятно, это было связано с действительно огромным разрывом между финансами Поттеров и Уизли, которые больше напоминали финансы доктора Бэннера, когда он был в бегах, по сравнению с финансами Тони Старка.

Однако, поскольку завещание Лили и Джеймса так и не было исполнено, Локи воспользовался возможностью, с одобрения Тора, передать семье Уизли пожертвование в размере ста тысяч галеонов, которое должно было быть использовано для улучшения состояния их дома, их семьи и обеспечения их будущего, с соответствующим заявлением в духе середины войны: "либо убедитесь, что борьба продолжится без нас, либо, по крайней мере, частично переселите вашу семью в более мирную страну".

Он заставил себя вернуться в настоящее. "Ученики", - сказал Локи. "Я называю тебя так, потому что ты такой и есть. Пока вы будете со мной на уроке, я буду называть вас Учеником Торсоном, Учеником Грейнджером и Учеником Уизли соответственно. Вы будете обращаться ко мне как к Мастеру. Я имею право просить вас об этом, так как я Мастер Магии. Такое мастерство, даже в сжатой и сведенной к минимуму мидгардской версии, дается с трудом. Основателям потребовалось пять лет постоянных уроков, чтобы достичь этого. Но даже если вы не завершите свое мастерство, вы узнаете вещи, которые ваши товарищи и представить себе не могли. Включая искусство беспалочковой магии. Не ошибитесь, палочки лучше подходят для точной работы и будут, пока вы не овладеете этим искусством, требовать меньше энергии. Но как только вы овладеете этим, вы будете творить заклинания только своей волей и, самое большее, жестом и словом. То, чему вы научитесь со мной, включает в себя искусства, которые давно считались утраченными, искусства, известные только мистическим мастерам Асгарда. Вы исказите реальность, подчините мир своей воле, и невозможное будет для вас таким же, как обыденное для других".

Все четверо его учеников внимательно слушали. Хорошо.

"Во-первых, ты должен сознательно найти свое магическое ядро, чтобы получить к нему доступ", - сказал Локи. "Это потребует терпения, спокойствия и медитации. Не волнуйтесь, если к концу сеанса вы даже не увидите свою суть. Годрику и Салазару потребовалось по пять сеансов, Ровене - три с половиной, а Хельге - один." Он серьезно посмотрел на них, чтобы убедиться, что они это поняли. "Эта часть не является сложной. Но это тоже нелегко. Если бы это было легко, то не стоило бы этого делать".

Он устроился в позе лотоса. "Это позиция, которую я предпочитаю. Попробуйте это, затем варьируйте, пока вам не станет удобно. После этого закройте глаза и направьте свой разум внутрь. Ищите шар цветной энергии, который по своей сути принадлежит вам. Это ваша сердцевина". Он наблюдал, как они это делали. Гермione, казалось, было труднее всего, она постоянно переставляла и поправляла юбку. Ее нос был сморщен. Он мысленно улыбнулся. Так похоже на Салазара и Ровену. Она слишком старалась. Фред и Джордж, казалось, довольно легко освоились. Он предположил, что это было из-за огромного количества наказаний, которые дали им время посидеть спокойно и подумать, а также из-за их связи друг с другом. Краткий допрос их братьев и сестры показал, что они проявляли и даже, казалось, контролировали свою случайную магию в детстве. Там были тени Хельги. А Гарри? Гарри воспринял это и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что он лучше всего работал под давлением и инстинктивно, но плохо, потому что он был очень энергичным и активным мальчиком. Очень похоже на Годрика, действительно очень похоже.